

- Данные о численности занятых в экономике демонстрируют поразительную стабильность: в первом квартале она не менялась, а в апреле 2020 г. уменьшилась всего на 0.4% г/г, что целиком укладывается в изменение численности населения в трудоспособном возрасте. И это на фоне апрельского падения ВВП!

Текущие данные о численности занятых, конечно, никогда не отличались высокой волатильностью: с 1995 г. ежемесячные данные показывали максимальное падение занятости в 2.7% г/г (в феврале 1996 г. и максимальный прирост в 2.3% г/г (в августе 2008 г.). Трудолюбивые белорусы не сидели без работы даже в кризисы: в период рецессии 2015–2016 гг. падение занятости достигало совсем не драматичных 2.4% г/г (октябрь 2016 г.). Однако опрашиваемые Нацбанком предприятия все чаще оценивают свою занятость как избыточную и ожидают ее снижения (рис. 1). Изменение баланса ответов при оценке компаниями будущей (3 месяца) динамики своей занятости примерно соответствует началу кризиса 2009 г. и преддверию рецессии 2015–2016 гг. – концу 2013 г., после которого экономика «протянула» до валютного кризиса еще год. Примерно с такими же периодами времени сопоставима динамика баланса ответов насчет оценки текущей численности (избыточная/недостаточная). Конечно, избыточная численность тогда и сейчас – это разные вещи: за последний десяток лет госсектор значительно «оптимизировал» численность работников. Но сам факт ее наличия свидетельствует о том, что некоторые компании в Беларуси выполняют несвойственные коммерческим предприятиям функции – по меткому выражению, являются «службами занятости» районов крупных городов или даже отдельных населенных пунктов. Или все-таки выполняли?

- Даже если мы взглянем на стабильный (с точки зрения динамики занятости) 1 кв. 2020 г., окажется, что внутри нулевого изменения ситуация была совсем неоднородной: занятость в секторе государственных коммерческих предприятий снижалась, а в остальной экономике – росла. При этом сектор госпредприятий показал отнюдь не маленькое снижение численности занятых (–3.1% г/г), в то время как занятость в остальной экономике увеличилась за год 1.3%, практически целиком компенсировав падение занятости в секторе госпредприятий.

Предприятия с разными собственниками внутри сектора госпредприятий тоже сокращали занятость по-разному. Меньше всего «сжались» предприятия 100%-ной республиканской собственности, потеряв по сравнению с 1 кв. 2019 г. всего 1% от списочной численности работников, больше всего – смешанной собственности с долей государства меньше 50% (падение на 7% г/г), см. табл. 1. В непростые времена на поддержку, позволяющую сохранять занятость, похоже, могут в первую очередь рассчитывать именно предприятия республиканской формы собственности, а уже коммунальным и «смешанным» предприятиям поддержка если и выделяется, то по остаточному принципу, вот они и реагируют на ухудшение финансового положения сокращениями коллективов. Хотя в долгосрочном периоде этот принцип не работает: за последние семь лет именно предприятия республиканской формы собственности избавлялись от «лишних» работников быстрее других. Долгое время они были «нанимателем последней инстанции», но ситуация изменилась радикально.

- В 2019 г. списочная занятость на предприятиях республиканской собственности снизилась на 29.9% по сравнению с 2012 г.¹ – и это притом что занятость в целом по экономике за этот период уменьшилась на 6.1%, а списочная численность занятых (то есть занятых в организациях) – на 9%.

Темпы падения занятости² на предприятиях республиканской собственности составили 5% в среднем за год (см. рис. 2), причем львиная доля сокращений пришлось на период до 2015 г. (9.5% в среднем за год). На госпредприятиях другой формы собственности занятость тоже сокращалась. Предприятия коммунальной собственности потеряли по сравнению с 2012 г. 25.1% занятых, смешанной собственности с долей государства 50% и более – 28.4%. Занятость в бюджетном секторе за этот период практически не изменилась (–3%). А вот занятость в частном секторе увеличивалась: +6.5% в коммерческих компаниях без доли государства³, +79.4% (!) на иностранных предприятиях. Даже в «квазигосударственном» секторе (на предприятиях смешанной собственности с долей государства менее 50%) число работников в 2019 г. по сравнению с 2012 г. выросло на 8.5%. В итоге структура занятости в 2019 г. поменялась очень существенно: по нашим оценкам, удельный вес частного сектора вырос с 37.8 до 44.7%, а коммерческих предприятий с любой долей государства – уменьшился с 37.2 до 29.5%, в том числе предприятий республиканской собственности – с 9.2 до 6.8%. Доля бюджетников практически не изменилась (25% в 2012 г. и 25.8% в 2019 г.), см. рис. 2.

- Имеющиеся данные позволяют оценить динамику занятости в период рецессии: в 2016 г.⁴ частный сектор сократил 3.1% работников, но на столько же уменьшилась и занятость на коммерческих предприятиях с долей государства.

В то же время бюджетный сектор в 2016 г. увеличил занятость на 1.2%, то есть абсорбировал часть потенциальных безработных. В 2017 г., когда занятость в частном секторе восстановилась (+5.4%), предприятия с долей государства потеряли еще 9.6% (!) работников, а численность «бюджетников» практически не изменилась. Таким образом, если какая-то часть госсектора и является нанимателем последней инстанции, то это бюджетный сектор. «Великие свершения» государственных коммерческих предприятий (конечно, не всех, но в среднем) остались в прошлом – теперь они скорее поставщик избыточной (для их уровня эффективности) рабочей силы на рынок труда, нежели гарант полной занятости. И, соответственно, потенциальный источник нагрузки на систему социальной защиты населения и рисков социально-политической нестабильности.

- Еще одним «приветом из прошлого» является мнение о том, что через госпредприятия государство реализует свою политику доходов. Это работало долгие годы, но за последние 7 лет госпредприятия, по нашим оценкам внесли отрицательный (!) вклад в прирост реального фонда заработной платы.

И снова «виновата» занятость. Хотя реальная зарплата на госпредприятиях за рассматриваемый период росла темпами от 3.1–3.2% в среднем за год на предприятиях смешанной собственности с долей государства до 5% на предприятиях республиканской собственности, но из-за падения списочной численности занятых фонд заработной платы в реальном выражении пусть незначительно, но сократился (рис. 3). Более ½ прироста ФЗП в реальном выражении обеспечил частный сектор (включая иностранные предприятия), еще ¼ – бюджетники. И дело не только в занятости: зарплата в частном секторе росла намного быстрее. Если в 2012 г. средняя зарплата на предприятиях республиканской собственности превышала среднюю зарплату по стране на 21.3%, то в 2019 г. – уже на 19.7%, в то время как в частном секторе превышение составило 7.1 и 20.7% соответственно. Именно частный сектор «вытянул» среднюю зарплату по стране: в 2012 г. зарплату в целом по сектору государственных коммерческих предприятий и в частном секторе были практически равны (в госсекторе чуточку выше), а уже в 2019 г. зарплата на госпредприятиях составляла всего 81% от зарплаты в частном секторе. Рынок труда изменился, и с этим надо считаться.

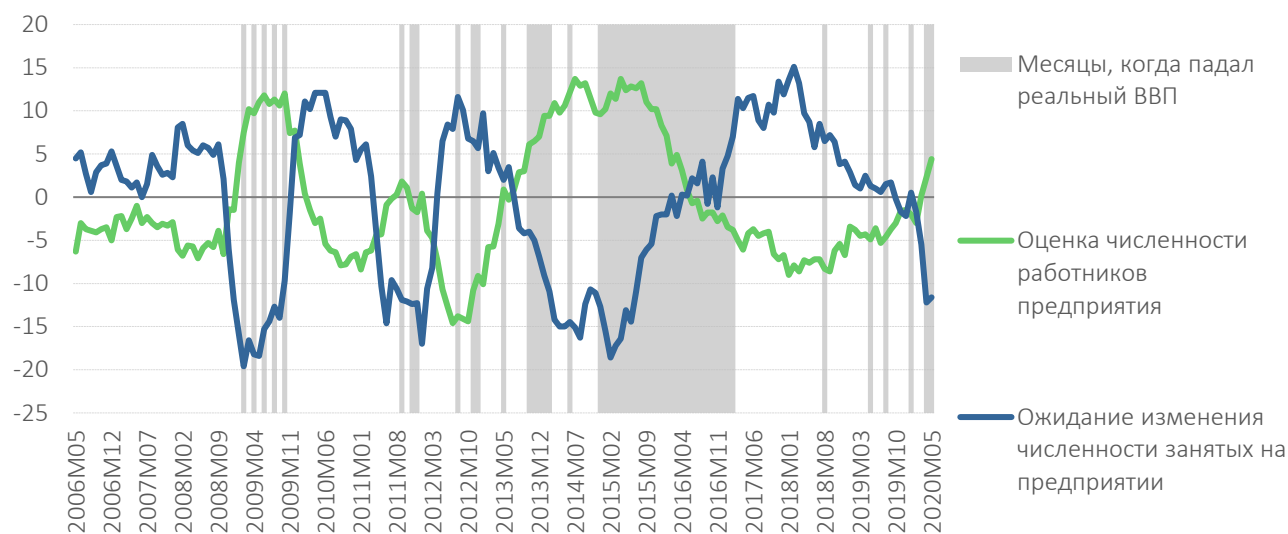
¹ Имеющиеся у нас в наличии данные (Статистический бюллетень «Основные показатели деятельности организаций государственного сектора» за январь-декабрь 2012 г. и квартальные бюллетени начиная с января-декабря 2015 г.) позволяют делать сопоставления с 2012 г.

² Применительно к государственным коммерческим предприятиям речь идет о списочной численности (фактические данные), к остальным секторам – об общей численности занятых (расчетные данные), если не указано иное.

³ За исключением иностранных предприятий.

⁴ Имеющиеся в нашем распоряжении данные не позволяют оценить динамику занятости по формам собственности в 2015 г.

Рис. 1. Изменение балансов ответов на вопросы анкеты Национального банка по экономической конъюнктуре: оценка численности работников предприятия* и ожидание изменения численности занятых на предприятии**, проц. пунктов по сравнению с аналогичным периодом прошлого года

* Вопрос «По вашей оценке, численность работников предприятия...», варианты ответов: избыточная, достаточная, недостаточная (положительный баланс ответов – у большей доли предприятий избыточная занятость).

** Вопрос «По вашему мнению, в следующие три месяца численность занятых а предприятии...», варианты ответов: увеличится, не изменится, уменьшится (положительный баланс ответов – большая доля предприятий ожидает увеличения занятости).

Источник: расчеты на основе [данных](#) Национального банка.

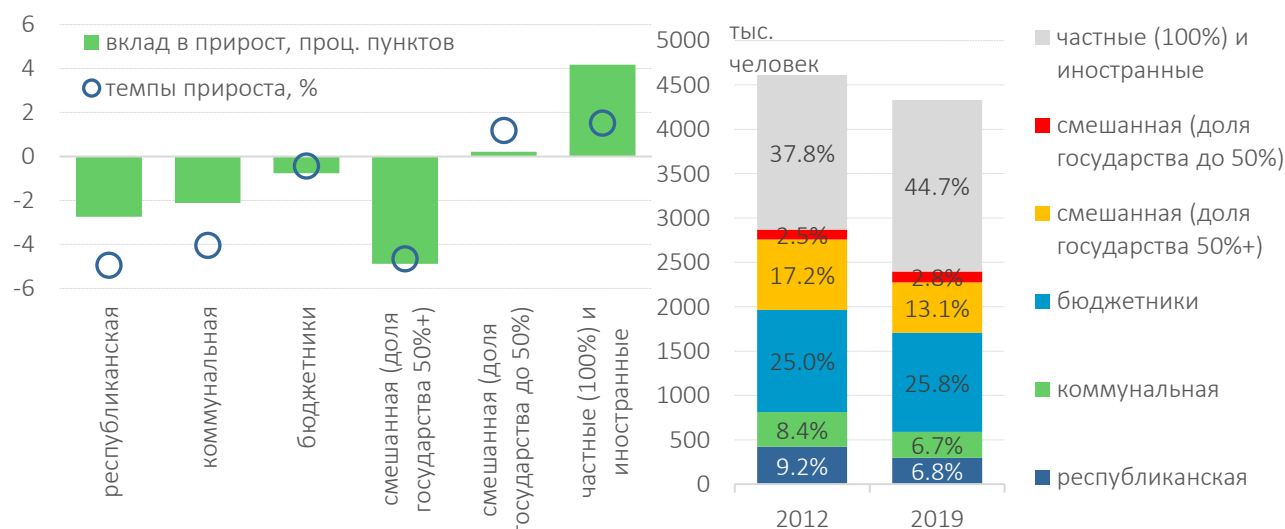
Таблица 1. Темпы прироста списочной численности занятых на предприятиях с долей государства (% г/г) и их вклад в прирост занятости в целом по экономике (проц. пунктов)

	100%-ная собственность государства		С долей государства 50% и более	С долей государства менее 50%	Остальная экономика*
	республиканская	коммунальная			
Темпы прироста, %	-1.02	-3.75	-3.05	-6.99	1.33
Вклад в прирост, проц. пунктов	-0.07	-0.26	-0.40	-0.20	0.93

* Рассчитано как разность между численностью занятых в экономике (пример – [здесь](#)) и списочной численностью занятых коммерческих организаций государственной и с долей государственной собственности, без учета микро-организаций и малых организаций без ведомственной подчиненности.

Источник: расчеты на основе [данных](#) Белстата.

Рис. 2. Вклад компаний различных форм в собственности в среднегодовой прирост занятости и среднегодовые темпы прироста занятости в 2012–2019 гг. (график слева), изменение структуры занятых в экономике (график справа)

Источник: расчеты на основе [данных](#) и [данных](#) Белстата.

Рис. 3. Среднегодовые темпы прироста реальной зарплаты и вклад в прирост реального ФЗП (график слева), зарплата на предприятиях разной формы собственности, % от средней зарплаты (график справа)

* вклад в прирост фонда заработной платы (ФЗП) в реальном выражении; ФЗП рассчитывался как произведение средней зарплаты на списочную численность в среднем за период.

Источник: расчеты на основе [данных](#), [данных](#), [данных](#) и [данных](#) Белстата, [Министерства труда и социальной защиты](#) и открытых источников (зарплата бюджетников).

Почитать:

Гайдук, К. (2020). [Сектор госпредприятий: структурные вызовы](#), *Банкаўскі веснік*, 3 (680), 26–30.

Гайдук, К. (2020). [Как превратить сектор государственных предприятий в источник роста](#), *Банкаўскі веснік*, 3 (680), 72–74.

Richmond, C., Benedek, D., Cabezon, E., Cegar, B., Dohlman, P., Hassine, M., Jajko, B., Kopyrski, P., Markevych, M., Miniane, J., Parodi, F., Pula, G., Roaf, J., Min Kyu Song, Sviderskaya, M., Turk, R., Weber, S. (2019). Reassessing the Role of State-Owned Enterprises in Central, Eastern and Southeastern Europe, *Departmental Paper* 19/11, IMF.

World Bank (2018). [Belarus – Systematic Country Diagnostic: Towards a Competitive, Inclusive and Dynamic Belarus](#), World Bank Report No.123887.

Посмотреть:

Презентации [семинара](#) «(Пере)оценка роли государственных предприятий в Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европе».

KEF-2016, День 2, Панель 1. [Созидательное разрушение, которое нельзя откладывать: реформа государственных предприятий](#).